- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-79-86
Дата принятия рукописи в печать: 01.08.2026 г.

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
Старший преподаватель кафедры финансового и административного права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: zaripovlawyer@mail.ru

ЗАРИПОВ Ришат Усманович,
Старший преподаватель кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

АСЛАЕВ Сагит Тухватович,
Кандидат педагогических наук, профессор, советник ректора ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

АСЛАЕВ Тимур Сагитович,
Доцент кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

КУДАШЕВ Рустем Кимович,
Доцент кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

САЙФУТДИНОВ Вахит Варисович,
Доцент кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия,
e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

ПРЕДМЕТ ФИНАНСОВОГО ПРАВА В ИСЛАМСКИХ СТРАНАХ

Аннотация. *В статье исследуется предмет финансового права в исламских странах, представляющий собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств на основе принципов шариата и норм исламского права (фикха). Авторы раскрывают генезис исламских публичных финансов от эпохи Пророка Мухаммеда до современного ренессанса исламской финансовой системы в XX–XXI веках. Анализируются ключевые группы отношений, входящих в предмет финансового права: отношения по формированию государственной казны (Байт-аль-мал) из дозволенных источников (закят, харадж, джизья, сукук и др.); отношения по целевому распределению бюджетных средств на социальные нужды; отношения в сфере исламского банкинга и беспроцентных контрактов (мудараба, мушарака, мурабаха, иджара); отношения по государственному кредиту через выпуск сукук; отношения по финансовому контролю, включая шариатский надзор; а также отношения в сфере исламского страхования (такафул). Особое внимание уделяется отличительным чертам исламской модели: первично-*

сти религиозных норм, определяющих дозволенные и запрещённые источники доходов и направления расходов, а также двойственной природе финансово-правовой ответственности юридической перед государством и религиозно-этической перед Аллахом. Делается вывод, что предмет финансового права в исламских странах имеет не только экономическое, но и духовно-нравственное измерение, а его границы жёстко обусловлены религиозно-правовыми императивами шариата, что отличает его от светских правовых систем.

Ключевые слова: *предмет финансового права, исламские страны, шариат, Байт-аль-мал, закят, вакф, сукук, исламский банкинг, мудараба, мушарака, мурабаха, такафул.*

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
Senior Lecturer, Department of Financial and Administrative Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ZARIPOV Rishat Usmanovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education at the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ASLAEV Sagit Tukhvatovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Advisor to the Rector of Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ASLAEV Timur Sagitovich,
Associate Professor of the Department of Physical Education at the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

KUDASHEV Rustem Kimovich,
Associate Professor of the Department of Physical Education at the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

SAYFUTDINOV Vakhit Varisovich,
Associate Professor of the Department of Physical Education at the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

THE SUBJECT OF FINANCIAL LAW IN ISLAMIC COUNTRIES

Annotation. *The article examines the subject of financial law in Islamic countries, which represents a set of social relations arising in the process of formation, distribution and use of public funds based on the principles of Sharia and the norms of Islamic law (fiqh). The authors reveal the genesis of Islamic public finance from the era of Prophet Muhammad to the modern renaissance of the Islamic financial system in the 20th–21st centuries. The key groups of relations that constitute the subject of financial law are analyzed: relations on the formation of the state treasury (Bayt al-mal) from permitted sources (zakat, kharaj, jizya, sukuk, etc.); relations on the targeted distribution of budget funds for social needs; relations in the field of Islamic banking and interest-free contracts (mudaraba, musharaka, murabaha, ijara); relations on state credit through the issuance of sukuk; relations on financial control, including Sharia supervision; as well as relations in the field of Islamic insurance (takaful). Special attention is paid to the distinctive features of the Islamic model: the primacy of religious norms that determine permitted and prohibited sources of income and expenditure areas, as well as the dual nature of financial and legal liability legal before the state and religious-ethical before Allah. It is concluded that the subject of financial law in Islamic countries has not only economic but also spiritual and moral dimensions, and its boundaries are strictly determined by the religious and legal imperatives of Sharia, which distinguishes it from secular legal systems.*

Key words: *subject of financial law, Islamic countries, Sharia, Bayt al-mal, zakat, waqf, sukuk, Islamic banking, mudaraba, musharaka, murabaha, takaful.*

Как отмечают Н.А. Львова и Н.В. Покровская: «История исламских финансов ведет отсчет с VII в., когда ислам начал зарождаться как одна из мировых религий» [11, с. 32]. Генезис исламских публичных финансов уходит корнями в эпоху Пророка Мухаммеда, когда средства из военной добычи и первых налогов (закят, джизья) распределялись сразу, без создания постоянного казначейства. Основа исламских финансов была заложена ещё в ранний период исламской цивилизации, когда мусульманские правоведы начали разрабатывать нормы экономического поведения, соответствующие Корану и Сунне. В VIII–XIII веках, в эпоху исламского Золотого века, распространение исламских способов финансирования в Азии, Африке и Европе было связано с экспансией Арабского халифата, однако в течение 600 лет османского владычества мало что происходило в плане развития системной исламской экономики, и практика Османской империи всё больше следовала западным образцам [15, с. 101]. Ключевой этап становления пришёлся на правление халифа Умара ибн аль-Хаттаба (634–644 гг.), который, столкнувшись с масштабными завоеваниями, институционализировал Байт аль-Мал («Дом имущества») как централизованную казну, запретил делить завоёванные земли между воинами, ввёл регулярные выплаты жалованья из казны и создал кадастровые реестры - диваны, используя византийские и сасанидские фискальные образцы [8, с. 288]. Сложилась правовая доктрина, согласно которой имам (глава государства) являлся не собственником, а лишь распорядителем общественного достояния. В период расцвета при Омейядах и ранних Аббасидах сформировалась чёткая архитектура доходов: военные поступления (ганима, фай), налоги с иноверцев (джизья, харадж) и обязательные налоги мусульман (закят, ушр). Расходы строго регламентировались шариатом: средства закята шли на помощь бедным и нуждающимся, харадж и джизья на содержание армии, чиновников и социальные нужды, а хумс распределялся между Аллахом, Пророком, его родственниками, сиротами и путниками. Со временем, по мере расширения империи и ослабления контроля верховной власти, при поздних Аббасидах произошло разделение на общую казну (Байт Мал аль-Муслимин) и личную казну халифа (Байт Мал аль-Хасса), сбор налогов всё чаще отдавался на откуп, что привело к массовым злоупотреблениям, коррупции и фактической утрате халифами контроля над доходами начался длительный период деградации и упадка. Лишь в середине XX века исламские финансы вновь начали заявлять о своей идентичности. В 1930–1950-е годы исламские экономисты инициировали первый критический анализ ссудного процента с позиции исламской экономики и попытались наметить соответствующие шариату альтернативы в форме партнёрств. К 1953 году они предложили первое описание беспроцентного банка, основанного на двухуровневой мударабе [2, с. 153].

В современную эпоху концепция исламских публичных финансов переживает ренессанс, институты закята и вакфа адаптируются для решения социальных проблем, обсуждается применение блокчейна для повышения прозрачности, а исторический опыт Саудовского государства XVIII–XIX веков демонстрирует жизнеспособность модели Байт аль-Мал в новых условиях [9, с. 159].

Первые экспериментальные исламские банки в виде обществ беспроцентных сбережений и займов возникли в 1950–1960-х годах в Пакистане и на Индийском субконтиненте. Ключевым проектом стал эксперимент в египетском городке Мит-Гамр, начатый в июле 1963 года под руководством экономиста Ахмада ан-Наггара; это был первый в мире успешный эксперимент по созданию финансового института, работающего без процентов, где деньги не продавались, а инвестировались в партнёрстве с разделением прибыли и убытков [4, с. 45]. К 1967 году в Египте действовало девять подобных сберегательных касс. Практически одновременно в Малайзии в 1962 году была создана организация «Табунг Хаджи» сберегательный фонд для паломников, который стал старейшим исламским финансовым учреждением современности, успешно функционирующим по сей день.

Настоящий прорыв произошёл в 1970-е годы благодаря окончанию колониализма, росту религиозности и, что наиболее важно, нефтяному буму, который принёс беспрецедентный уровень благосостояния и избыточные сбережения населению богатых нефтью государств Ближнего Востока. Поворотным стал 1975 год, когда были созданы Исламский банк Дубая - первый в мире полноценный коммерческий исламский банк, и Исламский банк развития (ИБР) - многонациональный банк, учреждённый под эгидой Организации Исламская конференция при поддержке короля Саудовской Аравии Фейсала [2, с. 155]. Также в 1975 году мусульманские юристы выступили против традиционного страхования, что заложило основу для альтернативной структуры такафула (исламского страхования), а в 1979 году была основана первая такафул-компания. В 1976 году в Мекке прошла первая Международная конференция по исламской экономике, положившая начало академической деятельности; в 1978 году в Университете короля Абдул-Азиза в Джидде создан Центр исследований в области исламской экономики. В 1979 году Пакистан стал первой

страной, внедрившей практику исламского банкинга на государственном уровне, а в Судане появилась первая исламская страховая компания. Начиная с 1975 года исламское банковское движение привело к возникновению около 200 работающих на непроцентной основе финансовых учреждений в 40 странах; три страны Пакистан, Иран и Судан, сделали исламский банкинг частью государственной политики, запретив проценты во всех банках [19, с. 38].

В 1980-е годы движение исламских банков и академических институтов продолжало усиливаться. В 1980 году Пакистан принял закон о создании компаний Мударaба. В июле 1983 года Малайзия открыла свой первый официальный банк, соответствующий нормам шариата — Bank Islam Malaysia Berhad (BIMB), а также приняла Исламский банковский акт, ставший первым в мире специализированным законом, регулирующим деятельность исламских банков. В сентябре 1983 года Судан реформировал свою банковскую систему на основе исламских принципов, создав двойную систему: исламскую на севере и традиционную на юге. В марте 1984 года Иран перешёл к беспроцентной банковской деятельности на национальном уровне после принятия закона об исламском банковском деле. К 1985 году исламские финансовые продукты предлагали уже более 50 традиционных банков по всему миру. В 1990-е годы интерес общественности к исламской финансовой системе продолжал расти, крупные международные традиционные банки начали использовать «исламские окна», были запущены исламские индексы Dow Jones и Financial Times, в западных академических кругах возрос интерес к исламским финансам, и был создан Гарвардский исламский финансовый форум. В 1991 году в Индонезии был создан первый исламский банк, официально спонсируемый государством Bank Muamalat.

Ключевым вызовом для растущей индустрии стала необходимость унификации практик и разработки общих стандартов. 26 февраля 1990 года была учреждена Организация по бухгалтерскому учёту и аудиту исламских финансовых институтов (AAOIFI) в Бахрейне, которая разрабатывает стандарты бухгалтерского учёта, аудита, управления, этики и шариата. В 2000-е годы появились и быстро увеличились в объёме суверенные и корпоративные сукук (исламские облигации) как альтернатива традиционным облигациям [14, с. 62]. В 2002 году в Куала-Лумпуре, Малайзия, основан Совет по исламским финансовым услугам (IFSB), разрабатывающий глобальные пруденциальные стандарты для обеспечения стабильности и надёжности индустрии. В 2004 году в Казахстане открыт первый исламский банк в странах СНГ, Al Hilal Islamic Bank, а в Соединённом Королевстве открывается Исламский банк Великобритании, первый в Европейском союзе банк, действующий в соответствии с нормами шариата.

С 2014 года происходит существенный рост исламского финансирования на международном уровне, включая рост рынка сукука и исламских фондов. В 2024 году активы исламских финансов достигли 3,88 трлн долларов США, показав годовой рост в 14,9%, что выгодно отличается от традиционного глобального финансового сектора; прогнозируется, что к 2028 году глобальные активы достигнут 7,5 трлн долларов [6, с. 118]. Современные тенденции включают цифровую трансформацию (исламский финтех): токенизированные сукук, системы расчётов на основе блокчейна, инструменты обеспечения соответствия шариату на базе искусственного интеллекта, снижение издержек и улучшение трансграничного управления [14, с. 62]. Сукук всё активнее используются для финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития.

Что касается России, идея внедрения исламского банкинга впервые возникла во время финансового кризиса 2008 года. В 2011 году после публикации стандартов Центральным банком РФ началось активное обсуждение вопросов развития исламских финансов. В 2013 году в Татарстане была введена первая в России исламская микрофинансовая компания «Лариба-Финанс». В 2022 году появились первые исламские финансовые инструменты и услуги на институциональном уровне (исламские банковские карты). 4 августа 2023 года принят Федеральный закон № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнёрскому финансированию в отдельных субъектах РФ». Эксперимент проводится с 1 сентября 2023 года по 1 сентября 2025 года на территориях Башкортостана, Татарстана, Чечни и Дагестана. Итоги первого квартала 2024 года обнадеживают: через исламский банкинг заключено 315 сделок на общую сумму свыше 1 млрд рублей, в реестре ЦБ по исламскому банкингу зарегистрированы 19 финансовых организаций. 11 октября 2024 года зарегистрирована первая в России сделка по исламскому банкингу через платформу «СТАТУС-ИНВЕСТ».

Таким образом, раскрыв генезис и динамику развития исламских финансов как системообразующей категории финансового права в исламских странах, мы можем раскрыть сущность предмета финансового права в исламских странах. Предмет финансового права в исламских странах представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе

формирования, распределения и использования публичных (государственных) и иных фондов денежных средств, которые основаны на принципах шариата и урегулированы нормами исламского права (фикха) и национального законодательства [12, с. 17]. Предмет финансового права в исламских странах включает несколько ключевых групп отношений:

Во-первых, это отношения по формированию государственной казны (Байт-уль-мал), связанные с мобилизацией доходов исключительно из дозволенных (халяль) источников: 1) закят (обязательный религиозный налог на имущество и доходы мусульман) [13, с. 179]; 2) харадж и ушр (налоги с сельскохозяйственных земель и продукции); 3) джизья (подушный налог с немусульман); 4) ганима и фай (поступления от военной деятельности); 5) доходы от государственной собственности; 6) выпуск сукук (исламских ценных бумаг) как форма государственного заимствования, не противоречащая запрету на рибу [18, с. 146];

Во-вторых, предметом выступают отношения по распределению и использованию бюджетных средств, где расходы строго предписаны шариатом и направлены на общественные нужды (социальную функцию): 1) финансирование социальной сферы (помощь бедным, сиротам); 2) здравоохранение; 3) образование; 4) содержание государственного аппарата и армии; 5) финансирование религиозных институтов [17, с. 207];

В-третьих, в предмет входят отношения в сфере исламского банкинга и исламских финансов, возникающие при использовании специфических беспроцентных контрактов: 1) мудараба (доверительное партнёрство «капитал/управление») [10, с. 114]; 2) мушарака (долевое партнёрство с совместным вложением капитала) [10, с. 114]; 3) мурабаха (торговая сделка с наценкой, когда банк покупает товар и перепродаёт клиенту) [5, с. 39]; 4) иджара (финансовая аренда, лизинг); 5) кард-уль-хасан (беспроцентный благотворительный заём);

В-четвёртых, предмет охватывает отношения по государственному кредиту и управлению долгом, поскольку процентные займы (риба) запрещены, эти отношения связаны с выпуском и обращением сукук, которые предоставляют инвестору долю в реальном активе, а не долговое требование с процентами [14, с. 62];

В-пятых, предмет включает отношения по финансовому контролю, причём не только стандартный государственный финансовый контроль (счётные палаты, казначейство), но и шариатский надзор – деятельность шариатских советов при центральных банках и финансовых институтах, следящих за соответствием финансовых операций нормам Корана и Сунны [3, с. 212];

В-шестых, в сферу предмета попадают отношения в сфере страхования (такафул), основанные на принципах добровольного пожертвования (табарру) и взаимного распределения риска между участниками, в отличие от традиционного коммерческого страхования, содержащего элементы гарара и майсира. Ключевая особенность предмета финансового права в исламских странах заключается в том, что, в отличие от западных или российской правовых систем, где основой служат экономическая целесообразность и закон, здесь первичными являются религиозные нормы шариата, определяющие, какие доходы и расходы дозволены (халяль), какие запрещены (харам) и как должны строиться финансовые отношения между государством, институтами и гражданами [12].

Финансовая деятельность в исламских странах как центральная категория исламского финансового права представляет собой процесс формирования, распределения и использования фондов денежных средств, прежде всего государственной казны байт-аль-мал, в строгом соответствии с нормами шариата, что коренным образом отличает её от классической западной и российской модели. Сущность этой деятельности определяется основополагающими принципами и запретами, среди которых категорический запрет рибы (ростовщичества, то есть любого заранее обусловленного процентного дохода), запрет гарара и майсира (чрезмерной неопределённости, риска и азартных игр), обязательность закята как одного из столпов ислама, принцип разделения прибылей, убытков и рисков между участниками сделки, святость контрактов и раскрытие информации, а также конечная цель социальной справедливости, выражающаяся в справедливом распределении доходов и поддержке нуждающихся. Финансовая деятельность охватывает несколько ключевых сфер: 1) бюджетную деятельность по управлению байт-аль-мал, включая формирование доходов из дозволенных источников (закят, харадж, ушр, джизья, доходы от госимущества, выпуск сукук) и осуществление строго целевых расходов на социальные нужды, оборону и управление [8, с. 287]; 2) налоговую деятельность, прежде всего взимание и распределение закята; 3) банковскую и инвестиционную деятельность через альтернативные партнёрские контракты (мудараба, мушарака) и торговые контракты (мурабаха, иджара), а также беспроцентный благотворительный заём кард-уль-хасан [5, с. 39]; 4) страховое дело в форме такафул, основанного на принципах взаимного сотрудничества и добровольного пожертвования табарру; денежное обращение и валютное регулирование; 5) финансовый контроль, включающий не только государ-

ственный надзор, но и специализированный шариатский надзор, осуществляемый советами при центральных банках и финансовых институтах [3]. В рамках этой деятельности реализуются распределительная (перераспределительная), контрольная, регулятивная, социальная и стабилизационная функции [16].

Субъекты финансовой деятельности в исламских странах включают государство в лице халифа, султана или правительства, которое выступает верховным распорядителем публичных финансов и отвечает за формирование и расходование средств байт-аль-мал в соответствии с шариатом, а также за установление и сбор закята, хараджа, джизьи и других одобренных налогов. Участниками финансовой деятельности в исламских странах являются: 1) Институт государственной казны байт-аль-мал, который одновременно является и субъектом как управленческий аппарат, и объектом как хранилище средств; 2 Исламские банки и финансовые институты, работающие на основе беспроцентных контрактов и выступающие ключевыми посредниками в инвестиционной и кредитной деятельности; 3) Физические и юридические лица, включая вкладчиков, предпринимателей, получателей финансирования и благотворительной помощи; 4) Институт хисбы, осуществляющий контроль за соблюдением шариатских норм в экономической и финансовой сферах; 5) Шариатские советы (комитеты), дающие фетвы о соответствии финансовых продуктов нормам ислама и являющиеся высшей апелляционной инстанцией; 6) Учреждения закята и вакфа, занимающиеся сбором, учётом и распределением закята и управлением имуществом вакф [1, с. 141].

Объектами финансовой деятельности выступают: 1) Денежные средства в их исламском понимании, то есть фиатные деньги признаются полноценными деньгами, обладающими покупательной способностью, но не являющимися товаром, а золото, серебро и валюты подлежат особым правилам обмена (сарф) только равное на равное и из рук в руки [10, с. 123]; 2) Государственная казна байт-аль-мал как совокупность централизованных публичных фондов; 3) Обязательные платежи (закят, ушр, харадж, джизья и иные сборы), поступающие в бюджет [7, с. 211]; 4) Сукук - исламские ценные бумаги, удостоверяющие долю владения в реальном активе, а не долговое требование; 5) Реальные активы (товары, недвижимость, оборудование), которые всегда должны обеспечивать исламские контракты доли в партнёрствах мудараба и мушарака, дающие право на часть прибыли от совместного предприятия при разделении рисков [10, с. 114]; 6) Имущество вакф, изъятое из частного оборота и используемое на благотворительные цели; 7) Беспроцентный благоворительный заём как объект отношений социальной поддержки (Кард-ульхасан). Таким образом, в исламской модели субъектный состав шире за счёт включения религиозно-правовых институтов, а объекты жёстко ограничены запретами на рибу и гарар, что требует использования реальных активов и партнёрских контрактов вместо процентных долговых инструментов [16].

Предмет финансового права в исламских странах представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих при формировании, распределении и использовании публичных фондов денежных средств (прежде всего государственной казны байт-аль-мал) на основе принципов шариата и норм исламского права (фикха). Ключевой особенностью предмета является первичность религиозных норм, определяющих дозволенные (халяль) и запрещённые (харам) источники доходов и направления расходов. В состав предмета входят отношения по формированию доходов из халяльных источников (закят, харадж, ушр, джизья, сукук и др.), отношения по целевому расходованию средств на социальные нужды, здравоохранение, образование, оборону, а также отношения в сфере исламского банкинга (мудараба, мушарака, мурабаха, иджара), государственного кредита (сукук), финансового контроля (включая шариатский надзор) и исламского страхования (такафул). Таким образом, предмет финансового права в исламских странах отличается от светских моделей тем, что его границы и содержание жёстко обусловлены религиозно-правовыми императивами шариата, что придаёт финансовым отношениям не только экономическое, но и духовно-нравственное измерение.

Список литературы:

[1] Беккин Р.И. Исламское финансовое право и его роль в регулировании исламских финансов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Выпуск 155. № 3-2. 2013. С. 134-144.

[2] Беккин Р.И. Мусульманский банк как историческая категория: опыт создания кредитных учреждений для мусульман в первой половине XX в // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13, № 5. С. 149-167.

[3] Беккин Р.И. Шариатский надзор в исламских финансовых институтах в России после принятия федерального закона о партнерском финансировании // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 204-214.

[4] Беккин Р.И. «Мит-Гамр»: история и механизмы функционирования первого в мире исламского банка // Вестник МГИМО-Университета. 2025. Т. 18. № 6. С. 44-61.

[5] Бизюков С.Н. Юридические уловки в исламском праве: путь от средневековья до XXI века // Право. Журнал Высшей школ экономики. 2014. № 3. С. 31-54.

[6] Зарипов Ш.Р., Аслаев С.Т., Аслаев Т.С., Зарипов Р.У., Карташев Н.И. Правовые основы партнерского финансирования в рамках исламской экономики // Образование и право. 2024. № 12. С. 117-122.

[7] Зарипов Ш.Р., Кудашев Р.К., Петров А.Н., Салимов И.А., Еремеев В.Ю. Правовые основы налогообложения в исламской экономике // Образование и право. 2024. № 12. С. 210-215.

[8] Зарипов Ш.Р., Кузнецов И.А., Алмакаева Г.Р., Шаймухаметова Л.Р. Бюджетное право в исламским странах // Право и государство: теория и практика. 2025. № 12. С. 286-291.

[9] Зарипов Ш.Р., Кузнецов И.А., Алмакаева Г.Р., Шаймухаметова Л.Р. Финансово-правовое регулирование противодействия (легализации) отмыванию доходов, полученных преступным путем в исламских странах в цифровую эпоху // Право и государство: теория и практика. 2025. № 11. С. 158-162.

[10] Иванов Э.А., Ахтаханов М.Р. Инновационные финансовые продукты в исламской финансовой системе в сфере кредитных отношений // Экономика образования. 2013. № 3(76). С. 111-125.

[11] Львова Н.А., Покровская Н.В. Особенности исламского налогообложения в условиях современной финансовой системы // Финансы и кредит. № 8 (632). 2015. С. 31-40.

[12] Новикова Р.Г. Теоретические основы правового регулирования финансовых отношений в исламских странах: автореф. ... канд. юрид. наук. М. 2016. 30 с.

[13] Нуриев Б.Д. Закят в классическом мусульманском праве // Вестник Костромского государственного университета. Выпуск 21. № 3. 2015. С. 178-182.

[14] Пашков Р.В. Сукук как финансирование по принципам шариата // Инновации и инвестиции. № 10. 2017. С. 61-69. С. 62.

[15] Сюкияйнен Л.Р. Исламская концепция халифата: исходные начала и современная интерпретация // Россия и мусульманский мир. 2017. № 9(303). С. 87-104.

[16] Сюкияйнен Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире / Л. Р. Сюкияйнен ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономике». - М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 684 с.

[17] Сюкияйнен Л.Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 205-222.

[18] Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов // Россия и мусульманский мир. 2006. № 3. С. 139-149.

[19] Сюкияйнен Л.Р. Об изучении правовых основ исламской экономики // Финансовое право. 2006. № 3. С. 37-40.

References:

[1] Bekkin R.I. Islamic financial law and its role in regulating Islamic finance // Academic notes of Kazan University. Humanities series. Issue 155. № 3-2. 2013. S. 134-144.

[2] Bekkin R.I. Muslim Bank as a historical category: experience in creating credit institutions for Muslims in the first half of the 20th century // Bulletin of MGIMO University. 2020. T. 13, NO. 5. S. 149-167.

[3] Bekkin R.I. Sharia supervision in Islamic financial institutions in Russia after the adoption of the federal law on partner financing // Problems of the modern economy. 2024. № 2 (90). S. 204-214.

[4] Bekkin R.I. "Mit-Gamr": the history and functioning mechanisms of the world's first Islamic bank // Bulletin of MGIMO-University. 2025. T. 18. № 6. S. 44-61.

[5] Bizyukov S.N. Legal tricks in Islamic law: the path from the Middle Ages to the XXI century // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2014. № 3. S. 31-54.

[6] Zaripov S.R., Aslaev S.T., Aslaev T.S., Zaripov R.U., Kartashev N.I. Legal foundations of partner financing in the framework of the Islamic economy // Education and law. 2024. № 12. S. 117-122.

[7] Zaripov Sh. R., Kudashev R.K., Petrov A.N., Salimov I.A., Eremeev V.Yu. Legal basis of taxation in the Islamic economy // Education and law. 2024. № 12. S. 210-215.

[8] Zaripov Sh. R., Kuznetsov I.A., Almakaeva G.R., Shaimukhametova L.R. Budgetary law in Islamic countries // Law and state: theory and practice. 2025. № 12. S. 286-291.

[9] Zaripov Sh. R., Kuznetsov I.A., Almakaeva G.R., Shaimukhametova L.R. Financial and legal regulation of countering (legalizing) money laundering in Islamic countries in the digital age // Law and state: theory and practice. 2025. № 11. S. 158-162.

[10] Ivanov E.A., Akhtakhanov M.R. Innovative financial products in the Islamic financial system in the field of credit relations // Economics of education. 2013. № 3(76). S. 111-125.

[11] Lvova N.A., Pokrovskaya N.V. Features of Islamic taxation in the conditions of the modern financial system // Finance and credit. № 8 (632). 2015. S. 31-40.

[12] Novikova R.G. Theoretical foundations of the legal regulation of financial relations in Islamic countries: author... cand. jurid. sciences. M. 2016.

30 s.

[13] Nuriev B.D. Zakyat in classical Muslim law // Bulletin of Kostroma State University. Issue 21. № 3. 2015. S. 178-182.

[14] Pashkov R.V. Sukuk as financing according to the principles of Sharia // Innovation and investment. № 10. 2017. S. 61-69. S. 62.

[15] Syukiyainen L.R. Islamic concept of the caliphate: original beginnings and modern interpretation // Russia and the Muslim world. 2017. № 9(303). S. 87-104.

[16] Syukiyainen L.R. Islamic Law and Dialogue of Cultures in the Modern World/L.R. Syukiyainen; Nat. †. University "Higher School of Economics." - M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2021. - 684 p.

[17] Syukiyainen L.R. Constitutional status of Sharia as a source of legislation in Arab countries // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2016. № 4. S. 205-222.

[18] Syukiyainen L.R. Muslim Property Law: Legal Understanding of Religious Tenets // Russia and the Muslim World. 2006. № 3. S. 139-149.

[19] Syukiyainen L.R. On the study of the legal foundations of the Islamic economy // Financial law. 2006. № 3. S. 37-40.

